РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарным производствам № 38/2023 и № 52/2023 в отношении
адвоката Л.

08.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарные производства № 38/2023 и № 52/2023 в отношении адвоката Л. (регистрационный № 00/0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга),

установил:

дисциплинарное производство № 38/2023 в отношении адвоката Л. возбуждено 20.03.2023 президентом АП СПб Семеняко Е.В.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № 38/2023 послужила жалоба адвоката Р. (регистрационный 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), поступившая в АП СПб 10.03.2022; в квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.04.2023.

Дисциплинарное производство № 52/2023 в отношении адвоката Л. возбуждено 17.04.2023 президентом АП СПб Семеняко Е.В.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № 52/2023 послужило представление о возбуждении дисциплинарного производства от 05.04.2023 заместителя начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Д.К. Мерцаловой (далее – представление ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО или представление), поступившее в АП СПб 12.04.2023; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 18.04.2023.

Учитывая, что и представление, и жалоба адвоката Р. были поданы в отношении одного и того же адвоката, Квалифкомиссия приняла решение об объединении производства по ним (п. 2.1 ст. 20 КПЭА).

Из жалобы адвоката Р. следует, что он 03.02.2023 принял поручение на оказание квалифицированной юридической помощи Ш. – стороне по делу № 000 о разделе совместно нажитого имущества, которое ранее было рассмотрено Выборгским городским судом Ленинградской области.

21.02.2023, ознакомившись с материалами данного гражданского дела, адвокат Р. обнаружил, что интересы другой стороны спора – бывшей супруги его доверителя Ш. – представляла Л.

Л. представляла в судах интересы Ш. по вышеуказанному спору о разделе совместно нажитого общего имущества бывших супругов Ш. в период с 27.02.2020 по 03.06.2022.

Свои полномочия в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции

Л. подтверждала паспортом, копией диплома о высшем юридическом образовании и копией свидетельства о заключении брака (в связи со сменой фамилии).

Между тем 21.06.2019 Л. был получен статус адвоката, сведения о ней внесены в Реестр адвокатов Санкт-Петербурга за номером 00/0000, адвокат осуществляет свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург».

При этом ордер, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием и уполномочивающий адвоката, как это предусмотрено ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, на представление в судах общей юрисдикции интересов Ш. Л. в материалы дела не представила.

Более того, при подаче заявления о компенсации судебных расходов Ш. как лица, в чью пользу был вынесен итоговый судебный акт по делу № 000 адвокатом Л. были представлены:

- копия Договора б/н на оказание консультационно-юридических услуг от 25.01.2020, заключённого между ООО 000 (в настоящее время исключено из ЕГРЮЛ) и Ш. предметом которого является подготовка и подача искового заявления Ш. к Ш. о разделе совместно нажитого имущества в Выборгский городской суд ЛО, а также полное юридическое сопровождение и судебное представительство при рассмотрении данного спора по существу;
- копия квитанции к ПКО № 25302 ООО 000 на сумму 250 000 руб.;
- копия Акта выполненных услуг от 18.11.2021 по Договору;
- копия Договора поручения от 27.01.2020 между ООО 000 и Л. на оказание юридических действий.

По мнению заявителя, адвокатом Л. были нарушены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и КПЭА, поскольку:

- Договор поручения от 27.01.2020 между ООО 000 и Л. не соответствует требованиям ст. 25 Закона об адвокатуре;

- адвокат фактически оказывала Ш. услуги судебного представительства без заключения непосредственно с ней соглашения об оказании юридической помощи;

- денежная сумма в размере 250 000 руб., оплаченная Ш. за представление её интересов в судах общей юрисдикции по делу № 000 не была внесена в кассу адвокатского образования – Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», где состоит адвокат Л.

- тот факт, что адвокат Л. во всех трёх судебных инстанциях по делу

№ 000 не представляла ордер, который ей должно было выдать адвокатское образование, а подтверждала свои полномочия документами, которые должны представлять юристы, не имеющие статуса адвоката, свидетельствует об умышленном характере нарушений, допущенных адвокатом;

- не заключив со Ш. соглашения, соответствующего требованиям Закона об адвокатуре, и не указывая в процессуальных документах своего статуса, адвокат осознанно создала ситуацию, когда правоотношения между Л. и её доверителем не защищены адвокатской тайной.

Таким образом, по мнению заявителя, адвокат Л. нарушила положения ст.ст. 6 и 9 КПЭА, п. 2 ст. 6 и ст. 25 Закона об адвокатуре.

В своих объяснениях на жалобу адвоката Р. адвокат Л. сообщила следующее.

Вопросы, связанные с соблюдением адвокатской тайны, касаются исключительно её доверителя Ш. и адвокат Р. доверителем которого Ш. не является, не уполномочен заявлять об этом.

Услуги судебного представительства по делу № 000 были оказаны

Л. на высоком уровне во всех трёх судебных инстанциях; согласно Акту приёмки выполненных услуг доверитель Ш. осталась довольна их качеством и подписала данный Акт без каких-либо замечаний.

Денежные средства в размере 250 000 руб. Ш. внесла в кассу ООО 000 а не передавала их адвокату, заявление на возмещение судебных расходов в суд подписывала сама Ш.

Л. по специальной договоренности с ООО 000 оказывала услуги судебного

представительства по делу № 000 безвозмездно, поскольку это было согласовано с ООО 000 в мае 2019 г., т.е. ещё до приобретения Л. статуса адвоката.

Представление интересов Ш. по делу № 000 не на основании ордера, а на основании судебной доверенности не повлекло никаких отрицательных правовых последствий для доверителя.

Заявитель не указал, каким образом приведённые в заявлении обстоятельства наносят ущерб авторитету адвокатуры.

Жалоба адвоката Р. – судебного представителя бывшего супруга её доверителя, т.е. по сути процессуального оппонента – носит очевидно заказной и недобросовестный характер.

Дополнительно адвокат Л. ссылается на истечение шестимесячного срока применения мер дисциплинарной ответственности, предусмотренного п. 5 ст. 18 КПЭА в редакции, действовавшей на дату принятия ею поручения на судебное представительство интересов Ш. по делу № 000 – 27.01.2020 (дата заключения Договора поручения от 27.01.2020 между ООО 000 и Л.

От Ш. доверителя адвоката Л. по делу № 000 в Квалифкомиссию поступили письменные пояснения по настоящему дисциплинарному производству, в которых она поддержала позицию своего адвоката-представителя и сообщила следующее.

С января 2020 г. она занималась поиском представителя-юриста для ведения судебного процесса о разделе совместно нажитого имущества, для чего заключила соответствующий договор с компаний 000

В кассу данной компании она внесла денежные средства наличными в размере 250 000 руб.

Она встретила с юристом Л. которая пояснила, что дело со всеми документами компания передала именно ей.

В судах было много заседаний, Л. представляла её интересы на высоком уровне, качеством оказанных юридических услуг и достигнутым результатом она, Ш. вполне довольна.

Полагает, что жалоба, поданная на её адвоката другим адвокатом, представляющим её бывшего супруга Ш. является ничем иным как мстью за проигранное дело о разделе совместно нажитого имущества.

Из представления ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО следует, что в Управление поступило обращение Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л.

ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО установлено, что адвокат Л. представляла в 2020-2021 г.г. (в том числе 16.11.2021 в Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда) интересы Ш. по гражданскому делу по иску о разделе совместно нажитого общего имущества к бывшему супругу Ш. и по встречному иску по доверенности от 14.02.2020 без предоставления ордера.

ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО полагает, что, осуществляя судебное представительство по доверенности, без соглашения и ордера, адвокат Л. нарушила требования п. 2 ст. 6, п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 16, п.п. 2 и 3 ст. 5 КПЭА.

ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО предлагает рассмотреть вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. и применить к ней меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные КПЭА.

На представление ГУ МЮ по СПб и ЛО адвокат Л. свои объяснения не представила.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 адвокатом Л. допущено нарушение п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре: «В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый

соответствующим адвокатским образованием».

Нарушение выразилось в следующем.

В период с 27.02.2020 по 03.06.2022 адвокат Л. представляла интересы Ш. по делу № 000 в судах общей юрисдикции – в первой, апелляционной и кассационной инстанциях по гражданскому спору о разделе совместно нажитого имущества.

В судах адвокат Л. подтверждала свои полномочия представителя судебной доверенностью, а также паспортом, копией диплома о высшем юридическом образовании и копией свидетельства о заключении брака (в связи со сменой фамилии).

Ордер, выданный соответствующим адвокатским образованием, как того требует ч. 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ, для подтверждения полномочий адвоката на ведение дела в суде адвокат Л. не представляла.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель адвокат Р. на заседание Совета АП СПб не явился, о причинах неявки не сообщил, об отложении слушания дела не просил, представителя не направил.

Представитель ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО Жилкина Н.А. на заседание явилась, поддержала представление по изложенным в нём доводам.

Адвокат Л. на заседание явилась, подтвердила приверженность своей прежней позиции и ранее данные объяснения, ответила на вопросы членов Совета. Дополнительно пояснила, что сделала для себя выводы и в настоящее время представляет ордера адвоката во все судебные инстанции.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав явившихся участников, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссией было установлено, что 25.01.2020 между ООО 000 и Ш. был заключен договор б/н на оказание консультационно-юридических услуг. Предметом договора являлась подготовка и подача искового заявления Ш. к Ш. о разделе совместно нажитого имущества в Выборгский городской суд Ленинградской области, а также полное юридическое сопровождение и судебное представительство при рассмотрении данного спора по существу.

В качестве оплаты юридических услуг по вышеуказанному договору Ш. внесла в кассу ООО 000 денежные средства в размере 250 000 руб., что подтверждается квитанцией к ПКО № 25302.

27.01.2020 между ООО 000 и Л. был заключён договор поручения на оказание юридических действий.

В период с 27.02.2020 по 03.06.2022 адвокат Л. представляла интересы Ш. по делу № 000 в судах общей юрисдикции – в первой, апелляционной и кассационной инстанциях по гражданскому спору о разделе совместно нажитого имущества.

18.11.2021 был подписан акт выполненных услуг по договору, подтверждающий их оказание на должном уровне.

В судах адвокат Л. подтверждала свои полномочия представителя судебной

доверенностью, а также следующими документами – паспортом, копией диплома о высшем юридическом образовании и копией свидетельства о заключении брака (в связи со сменой фамилии).

Ордер, выданный соответствующим адвокатским образованием, для подтверждения полномочия адвоката на ведение дела в суде, как того требует ч. 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ, адвокат Л. не представляла. Это является формальным нарушением п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре, который устанавливает, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.

Между тем статус адвоката был получен Л. 21.06.2019, т.е. до того, как она, заключив с ООО 000 договор поручения от 27.01.2020, приняла поручение на оказание консультационно-юридических услуг в виде подготовки и подачи искового заявления Ш. к Ш. о разделе совместно нажитого имущества в Выборгский городской суд Ленинградской области, а также полное юридическое сопровождение и судебное представительство при рассмотрении данного спора по существу.

Таким образом, доводы адвоката Р. и ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО о том, что в нарушение ч. 5 ст. 53 ГПК РФ и п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат Л. представляя в судах общей юрисдикции интересы Ш. в рамках гражданского судопроизводства, не представляла в материалы дела ордер, выданный соответствующим адвокатским образованием, и не указывала в процессуальных документах на наличие у неё статуса адвоката, а действовала только на основании судебной доверенности, подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Соглашаясь с данными выводами Квалифкомиссии, Совет АП СПб считает необходимым указать следующее.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что установленное ею нарушение являлось совокупностью трёх актов бездействия адвоката Л. выразившихся в непредставлении адвокатом трёх ордеров для участия в трёх судебных инстанциях.

Квалифкомиссия установила, что нарушение было совершено адвокатом Л. в период с 27.02.2020 по 03.06.2022.

Вместе с тем Квалифкомиссия не указала в заключении, на основании каких данных она пришла к таким выводам, а также не установила время совершения каждого из нарушений в каждой из трёх судебных инстанций. Не приведено таких сведений и в представлении ГУ МЮ РФ по СПб. В жалобе адвоката Р. хотя и утверждается, что адвокат Л. оказывала юридические услуги истцу

Ш. в период с 27.02.2020 по 03.06.2022 включительно (а именно: по делу № 000 в Выборгском городском суде Ленинградской области – в период с 27.02.2020 по 03.06.2022; по делу № 000 в Ленинградском областном суде – в период с 23.06.2021 по 16.11.2021; по делу № 000 в Третьем кассационном суде общей юрисдикции – в период с 03.03.2022 по 04.04.2022), но какими доказательствами это подтверждается, не указано.

При таких данных Совет АП СПб полагает возможным считать, что ведение дела адвокатом Л. в суде первой инстанции было ограничено датой вынесения решения Выборгским городским судом Ленинградской области (22.04.2021), в суде апелляционной инстанции – датой вынесения апелляционного определения Ленинградским областным судом (16.11.2021), в суде кассационной инстанции – датой вынесения кассационного постановления Третьим кассационным судом общей юрисдикции (04.04.2022).

Эти же даты являются датами окончания (прекращения) каждого из нарушений, и с этих же дат начинается течь срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренный п. 5 ст. 18 КПЭА.

В соответствии с указанной нормой: «Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более

двух лет, а при дальнейшем нарушении – с момента его прекращения (пресечения).».

При таких условиях Совет АП СПб считает необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. в части её противоправного бездействия, выразившегося в непредоставлении ордеров адвоката для ведения дела в Выборгском городском суде Ленинградской области и в Ленинградском областном суде, прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В части же противоправного бездействия адвоката Л. выразившегося в непредоставлении ордера адвоката для ведения дела в Третьем кассационном суде общей юрисдикции, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

В отношении иных дисциплинарных обвинений, выдвинутых адвокатом Р. Квалифкомиссия пришла к следующим выводам.

1. Относительно обвинения в том, что договор поручения от 27.01.2020 между ООО 000 и Л. не соответствует требованиям ст. 25 Закона об адвокатуре, адвокат фактически оказывала Ш. услуги судебного представительства без заключения непосредственно с ней соглашения об оказании юридической помощи.

При разрешении дисциплинарного дела в этой части Квалифкомиссия правильно приняла во внимание, что субъекты обжалования действий (бездействия) адвоката указаны в п. 1 ст. 20 КПЭА.

Процессуальный оппонент стороны, которую представляет адвокат в гражданском деле, правом подачи жалобы в отношении адвоката не обладает.

Как видно из жалобы адвоката Р. она подана им в интересах Ш. стороны по делу № 000 в указанном деле заявитель представлял интересы Ш. по спору с бывшей супругой о разделе совместно нажитого имущества.

Квалифкомиссия верно указала, что из жалобы не усматривается, что действиями (бездействием) адвоката Л. были нарушены права и законные интересы непосредственно адвоката Р. либо затронуты интересы и престиж адвокатуры, как института гражданского общества.

Таким образом, подача жалобы адвокатом Р. в этой части является ничем иным, как способом обхода установленного КПЭА ограничения по кругу лиц, наделённых правом на подачу жалобы в отношении адвоката.

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. в данной части дисциплинарных обвинений прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

2. Относительно обвинения в том, что правоотношения между адвокатом Л. и её доверителем не защищены адвокатской тайной.

При разрешении дисциплинарного дела в этой части Квалифкомиссия справедливо отметила, что статьёй 25 Закона об адвокатуре предусмотрено заключение между адвокатом и доверителем соглашения об оказании юридической помощи, на основании которого и осуществляется адвокатская деятельность (п. 1 ст. 25); соглашение, помимо предмета поручения, должно содержать указание на иные существенные условия (подп. 1-5 п. 1 ст. 25):

- указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручения;
- условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения;
- размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения.

Данные положения являются дополнительной гарантией, установленной федеральным законодателем для лиц, обращающихся за получением правовых услуг именно к адвокату.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что заключённый между ООО 000 и адвокатом Л. договор поручения от 27.01.2020 на представление интересов Ш. в судах общей юрисдикции по её спору с бывшим супругом Ш. о разделе совместно нажитого имущества не отвечает вышеуказанным требованиям законодательства об адвокатуре.

Между тем допущенные нарушения не влекут такие гражданско-правовые последствия как незаключенность договора поручения от 27.01.2020 (п. 1 ст. 432 ГК РФ) как в силу специального правового регулирования отношений адвоката с доверителем, так и в силу следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что к договору поручения от 27.01.2020 на представление интересов Ш. в судах общей юрисдикции, который был заключён между ООО 000 и Л. уже после получения последней статуса адвоката, применим правовой режим договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

Поскольку фактическое поведение Ш. после заключения между ООО 000 и Л. договора поручения от 27.01.2020 свидетельствовало о том, что её волеизъявление было направлено на подтверждение действия данного договора – выдана судебная доверенность на имя Л. уплачены в кассу общества денежные средства за оказанные ей правовые услуги судебного представительства, подписан акт приёма оказанных услуг и т.д. – договор поручения от 27.01.2020 в пользу Ш. является действующим и привёл к тем правовым последствиям, на которые он был направлен.

В соответствии с п. 1 ст. 6.1 КПЭА под доверителем также понимается лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключённого с иным лицом.

С учётом изложенного к любым сведениям, ставшим известными Л. как адвокату-поверенному в ходе исполнения поручения доверителя Ш. (представление её интересов в судах общей юрисдикции по спору с бывшим супругом Ш. о разделе совместно нажитого имущества), подлежат применению все положения Закона об адвокатуре и КПЭА об адвокатской тайне в полном объёме.

Таким образом, довод адвоката Р. о том, что правоотношения между адвокатом и её доверителем не защищены адвокатской тайной, не соответствует положениям действующего законодательства.

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. в данной части дисциплинарных обвинений прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса на основании заключения комиссии, т.е. по основанию, предусмотренному

подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

3. Относительно обвинения в том, что денежная сумма в размере 250 000 руб., оплаченная Ш. за представление её интересов в судах, не была внесена адвокатом в кассу адвокатского образования.

Адвокат Л. утверждает, что никаких денежных средств непосредственно от Ш. она не получала, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Также адвокат утверждает, что с её стороны имело место безвозмездное оказание услуг Ш. по договоренности с ООО 000 поэтому она и не могла внести в кассу своего адвокатского образования – Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» – никаких денежных средств.

Следует согласиться с мнением Квалифкомиссии, что ввиду отсутствия доказательств обратного, с учётом ликвидации ООО 000 (исключена из ЕГРЮЛ) по данному обвинению, выдвинутому адвокатом Р. в отношении адвоката Л. подлежит применению общеправовая презумпция добросовестности, установленная в п. 5 ст. 10 ГК РФ, согласно которой добросовестность и разумность действий адвоката предполагаются.

Таким образом, доводы о невнесении денежных средств в кассу адвокатского образования, не подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. в данной части дисциплинарных обвинений прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса на основании заключения комиссии, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Переходя к обсуждению установленного нарушения Совет АП СПб учитывает имеющиеся в деле письменные пояснения от 06.04.2023 доверителя адвоката Л. – Ш. в которых последняя:

- поддержала позицию своего адвоката-представителя;
- подтвердила, что денежные средства она вносила в кассу юридической компании, а не передавала их адвокату;
- подтвердила, что адвокат Л. представляла её интересы на высоком уровне;
- заявила об отсутствии нарушения её прав как доверителя.

В связи с изложенным Совет АП СПб принимает во внимание мнение Квалифкомиссии, которая заключила, что действия адвоката Л. хоть и не соответствовали указанным выше требованиям исполнения профессиональных обязанностей, однако носили малозначительный характер, поскольку не опорочили честь и достоинство адвоката, не умалили авторитет адвокатуры, не причинили существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Кроме этого, Совет АП СПб учитывает, что нарушение адвокатом Л. признаётся.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом Л. дисциплинарный проступок может быть расценен как малозначительный.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: «Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее - нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному

производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № 38/2023 в отношении адвоката Л. (регистрационный № 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) прекратить вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка.

Указать адвокату Л. на допущенное нарушение, направив ей копию настоящего решения.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.